

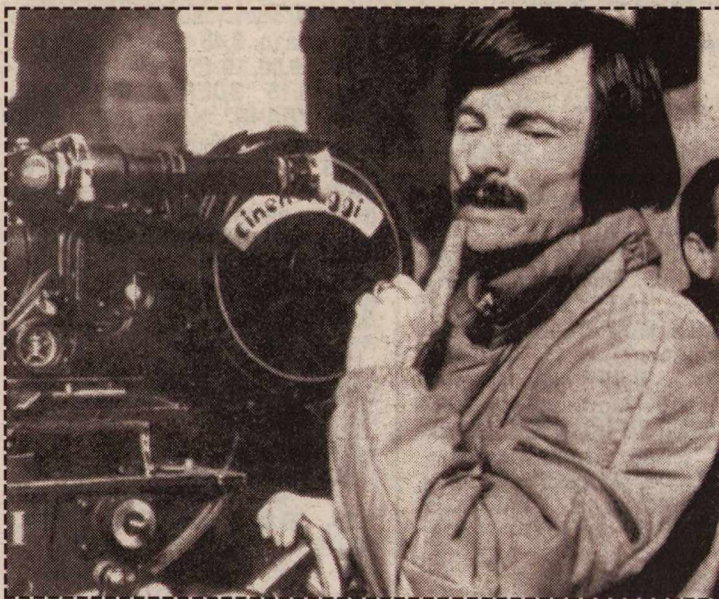
Андрей Тарковский - документ человек-«полубог»

Москва (и др.) Аргументы
и факты
1999. - № 13 - с. 12.

НЕДАВНО прочла: сегодня у нас лишь 3% людей называют Андрея Тарковского великим режиссером. В Европе он по-прежнему - культовая фигура, символ русского кино. Оставаясь сугубо русским в творчестве, он сумел сначала заинтересовать собою Запад (30 лет - и сразу Гран-при в Венеции за "Иваново детство"), а к концу жизни ему там уже поклонялись как великому мастеру.

4 АПРЕЛЯ Тарковскому исполнилось бы 67 лет. На его могиле на русском кладбище Сен-Женевьев де Буа под Парижем растет клен, посаженный его женой Ларисой. По ее же эскизу сделан из редчайшего зеленого гранита памятник, его придумана и надпись: "Человеку, который увидел ангелов". Теперь и она - рядом с ним...

Как бы он жил сегодня? Вернулся бы на изгнанию, измучившую его родину? Он умирал, а здесь его имя все еще было под запретом. Мне довелось читать удивительные, умоляющие письма Тарковского к властям (после Каннского фестиваля в 1983 г. он стал "невозвращенцем") с многочисленными просьбами разрешить выехать к нему из Союза сыну и матери жены. Но только незадолго до его смерти сыну позволили увидеть отца. Есть кадры: Тарковский в больнице, на голове вместо привычного "ежика" белая повязка, у него знаменитый оператор Свен Нюквист, и они говорят, говорят... Он мечтал поставить "Гамлет" в кино. "Я очень слаб. Неужели умру? А "Гамлет"? - последняя его запись в дневнике. - Но у меня уже нет сил ни на что. Вот в чем вопрос".

За свои 54 года он снял семь картин. Много это или обидно мало? Очень много, если вспомнить, что это за фильмы: "Иваново детство", "Андрей Рублев", "Сталкер", "Солярис", "Зеркало", "Ностальгия", "Жертвоприношение". И досадно мало, если знать о его невоплощенных замыслах, непоставленных сценариях, скажем, изумительной "Гофманиане". А еще он мечтал заняться литературой и жить в деревне Мясное, где купил и оборудовал дом. Хотел иметь свой театр и ставить спектакли. Но это уж, когда совсем невыносимо было бесконечно бороться с запретами в кино, а Тарковский был одним из самых неугодных, неудобных, ненавидимых властями режиссеров, из самых "битых".

Но славу ему, конечно, сделала не судьба запрещенного, а позднее - дис-

сидента, а его огромный кинематографический талант. Еще до отъезда знатоки воспринимали его как гения. Сценарист Юрий Арабов так о нем и пишет - "полубог". А Кончаловский, его друг и соавтор, вспоминает свою нежность к Тарковскому, с его мальчишескими повадками, нервной привычкой грызть ногти или непременно валяться на полу, ведя интеллектуальные беседы. "Полубог" был человеком, мечтал иметь свой Дом, любил нравиться дамам, экстравагантно одеваться (Лариса Павловна, его жена, вспоминала, как поразил ее при первой встрече его супермодный наряд: белые брюки, желтые ботинки, немыслимый галстук), был не прочь хорошенько выпить, не чужд светской жизни. Всегда был готов помочь, как он пытался помочь начинающему Сокурову, хотя заступничество опального режиссера могло лишь пойти во вред.

ЕГО принято называть элитарным, интеллектуальным художником, мистиком, метафизиком, мессией. Но что, скажите, "элитарного" в "Солярисе"? В пронзительно-биографическом, очень личностном "Зеркале"? Там есть кадр, где Мать, ее играла Терехова, просто молча сидит на плетне, кутаясь в шаль, курит и смотрит в поле на дороге: дети спят, мужа с ней нет. Абсолютное женское одиночество. Как-то я получила письмо от деревенской жительницы с признанием в преклонении перед Тарковским и простодушным рассказом, как

эта немолодая женщина ходит в церковь ставить свечку в память об Андрее, поминая его вместе со своими близкими.

Недавно в городке Юрьевец на Волге, неподалеку от которого Тарковский родился, в деревянном доме его родных открылся музей, единственный в стране (родительский московский дом на Щипке разорен, дом в Мясном пуст, квартира напротив "Мосфильма" - музеем так и не стала). В Юрьевце он жил недолго, в эвакуации, с сестрой и мамой (в витринах - его детские письма отцу, прекрасному нашему поэту Арсению Тарковскому). Деревню, где родился Андрей, затопило искусственное водохранилище, и молебен памяти Тарковского отслужили прямо над водой. Он приезжал туда, на это место. Случайно ли вода в его картинах значит так много?

В СУЩНОСТИ, о чем его "сложные" фильмы? О войне, памяти, любви, материнстве, жертвенности, одиночестве, смерти, об очень простых вещах, но на них и держится мир.

Он переживал здесь несвободу тяжело, как никто. Но он же и предупреждал еще в начале 80-х: "Мне кажется, если бы нам всем вдруг была дарована свобода, мы бы не знали, что с ней делать, как рыбы, выброшенные на берег..." Но все дело в том, что он-то сам был свободен всегда, несмотря на то, что "Зеркало" ему пришлось делать чуть ли не в четырех вариантах - с учетом "высоких" пожеланий. Как известно, нельзя освободить человека более, чем он свободен внутри. Потому он и снимал великие фильмы о нездешнем, несегодняшнем, несуетном.

Он и сегодня снимал бы так же. Он умел не впускать в себя суету, существовал как бы вне времени и уж тем более "злости дня". Потому и говорил в кино о самом насущном, о том, что востребовано всегда.

Марина МУРЗИНА
● "СТАЛКЕР" ★★★ ("Мосфильм", 1979 г.), 5 апреля, понедельник, ОРТ, 21.40.